

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОМАНДИРОВКИ

герой спектакля «Хочу верить» на сцене Театра имени Ленсовета, начинает рассказывать историю одной своей командировки.

Итак, все началось с того, что Алешу Трофимова, которого играет артист И. Конопацкий, командировали в Прибельск, где в годы войны работали в тылу у немцев патриоты-подпольщики. Он должен написать о них очерк. Материал оказался исключительно захватывающим, Алексей с головой ушел в работу, и вскоре солидный очерк был готов.

Многим читателям, вероятно, известна повесть И. Голосовского «Хочу верить», опубликованная в журнале «Юность». Хочется подчеркнуть, что история о том, как молодому журналисту удалось восстановить доброе имя мнимой предательницы подпольщицы Людмилы Зайковской, передана в спектакле, поставленном Н. Райхштейн, и человеком и психологически-мотивированно.

Повесть И. Голосовского детективна. Далеко не все в ней одинаково хорошо. Имеются известные натяжки, искусственные сюжетные ходы для того, чтобы заинтриговать читателя. Если бы режиссер и исполнители стремились прежде всего поразить зрителя сложными перипетиями фабулы, ставить в центре всего события, а не людей, очевидно, спектакль много потерял бы в глубине своих человеческих характеристик. Но пьеса поставлена как психологическая драма, так играет свою роль и И. Конопацкий.

Актёр прежде всего чудесно разговаривает со зрителем. Ведь большая часть его роли состоит в том, что он рассказывает сидящим в зале о происшедших событиях. Его слушают очень внимательно, что называется, не шелохнувшись. И сек-

рет этого воздействия на зрителя, этого контакта с ним у режиссера и актера очень ясен: Конопацкий до конца сроднился со своей ролью, его Алексея всего с головой захватила мысль распутать сложнейшую историю военного времени, вернуть человеку честное имя. И этим своим огромным желанием он увлек весь зрительный зал.

Актёр не спешит ошеломить зрителя, не интригует его, скорее, он просто мыслит вслух, обращается к зрительному залу как к своему другу и советчику, как к своей совести.

Вот Алексей по просьбе Маши — дочери Людмилы Зайковской — прочел письма ее погибшей, как она думает, матери к отцу. Алексей — Конопацкий озадачен, глубоко задумался. Неужели женщина, писавшая такие сердечные, искренние, патристические письма близкому человеку на фронт, могла быть предательницей? Алексей — Конопацкий ходит по улицам города. Он вынимает письма Зайковской из кармана пиджака, перекладывает их в пальто, в карман брюк, держит в руках... Они словно жгут ему руки. А скоро уже полночь. Что же делать? Его очерк, где сказано, что Зайковская предательница, уже стоит в полосе, завтра его прочтут сотни, тысячи читателей. Чему же он должен верить: этим письмам или старым документам в архиве?

Но голос совести, голос веры в человека оказывается сильнее. Алексей — Конопацкий опрометью бежит в редакцию и настаивает, чтобы его очерк был снят. Эту гуманистическую тему оптимистической веры в честность и благородство советского человека актёр проносит через всю роль, ею живет, ею он полон.

Казалось бы, все говорит против Зайковской: и документы в архиве,

и оставшиеся в живых свидетели. Но время наше такое, что верят человеку, доверяют ему. И с новым запалом, с огромной радостью и готовностью начинает Алексей — Конопацкий свои розыски.

Конечно, немного в этом повинна и Маша — нежная, привлекательная, чуть беспечная девушка (М. Яблонская). Очень хорошо передает артист лирическую тему. В Машинном присутствии Алексей — Конопацкий становится или преувеличенно-равнодушным или ужасно размягченным. Впрочем, он сразу же заставляет себя войти в обычную форму: Маша — невеста другого, и не ради нее он ездит по белу свету, разыскивая живых свидетелей всего, что произошло почти два десятка лет тому назад.

И вот Алексей — Конопацкий еще у одного свидетеля: инженера Черныша. Ошеломленный юноша узнает, что его героиня жива. Алексей — Конопацкий вне себя: он бежит по комнате, пьет воду, кричит Чернышу, что тот должен подтвердить все это письменно, и в заключение категорически требует у него денег в долг — надо немедленно ехать в Ярославскую область к Людмиле.

Мы не будем передавать содержания заключительных сцен спектакля, пусть зритель посмотрит сам. Скажем только, что и в них И. Конопацкий с той же заразительной искренностью и внутренним запалом передает все то, что чувствует его герой — настоящий журналист, для которого истина, как бы порой ни было трудно ее доказать, дороже всего на свете.

О. ПЕРСИДСКАЯ

На снимке: артист И. КОНОПАЦКИЙ в роли Алексея Трофимова. Фото В. Викторова